

В офисе корпорации Чучэнь помощник, сидевший за столом слева от Чу Ивана, украдкой взглянул на часы.

Одиннадцать сорок. Почему до сих пор нет сообщения?

В этот момент телефон, лежавший перед Чу Иваном, вибрировал. Помощник скосил глаза на загоревшийся экран и, увидев знакомую аватарку с голубым небом и белыми облаками, с облегчением выдохнул.

Наконец-то.

Сидевший во главе стола мужчина с холодным лицом тоже заметил сообщение. Ледяное спокойствие, исходившее от него, мгновенно улетучилось, и он первым делом схватил телефон.

Нин Шэн: Нужно ли оставить тебе обед сегодня?

Пальцы Чу Ивана быстро забегали по экрану.

— Не нужно, я вернусь домой вовремя.

Он поднял руку, приказывая докладчику замолчать, и, не обращая внимания на измученное лицо подчиненного, ожидавшего разноса, поднялся и направился к выходу.

— Идея неплохая, но проработка деталей хромает. Даю сутки на исправление. Принесете мне завтра до конца рабочего дня.

— Собрание окончено.

Мужчина на трибуне вытер пот со лба, не веря своему счастью. Неужели Чу Ивань не устроил ему ледяной душ из язвительных замечаний? Неужели сегодня его день удачи?

— Помощник Фу, у нашего босса сегодня какое-то радостное событие?

Мужчина, у которого уже начала отступать линия волос, огляделся и украдкой подошел к помощнику, собиравшему бумаги.

— Я видел, как господин Чу улыбнулся, прочитав сообщение, и ушел. Кто этот благодетель, спасший нас от бури? Неужели у него роман?

Помощник Фу лишь мельком взглянул на сплетника и уклончиво ответил:

— Возможно. У меня дела, я ухожу. А ты возвращайся к отчету, завтра сдай пораньше.

В пустом лифте помощник Фу тихонько напевал себе под нос. Вспоминая, как сильно изменился его босс за последние дни — перестал пропадать в офисе и начал уходить домой вовремя, — он был готов молиться на этого господина Нин, чтобы тот жил в доме Чу Ивана

вечно.

Когда Чу Ивань, сняв пиджак и засучив рукава, зашел на кухню, чтобы помочь с тарелками, тетушка Ло несколько раз бросила на него удивленный взгляд. Даже с тарелкой в руках этот мужчина выглядел невероятно аристократично.

— Господин Чу вернулся. Обед готов, идите мыть руки.

Стоило ли удивляться, что Чу Ивань и Нао-Нао приходятся друг другу дядей и племянником? С тех пор как Чу Ивань начал готовить, он почти всегда приходил к обеду вовремя.

Если же случалось задержаться на встрече, он по возвращении вечно пытался отобрать добавку у Нао-Нао, чем доводил Чэнь Хэмина до белого каления. Чэнь Хэмину приходилось трижды в день уточнять, будет ли Чу Ивань обедать, чтобы малыш не остался голодным и не заливался слезами.

Услышав звук открываемой двери, Чэнь Хэмин заглянул на кухню.

— О, второй молодой господин вернулся.

Тетушка Ло, хоть и знала от Чэнь Хэмина, что Чу Ивань придет, не ожидала, что так рано.

Она-то думала, что у господина Чу холодный характер, а оказалось — дело в специфических предпочтениях. Глядя на его усердие, она понимала: скоро в их компании появится «госпожа».

За столом тетушка Ло, видя, что Чу Ивань не притрагивается к еде, спросила:

— Работа в последнее время не слишком загружает? Вы возвращаетесь всё раньше и раньше.

Чу Ивань замер с половником в руке, но тут же поднял голову и с самым искренним видом ответил:

— Нет, не слишком. Сотрудники в «Чучэнь» очень способные, справляются с большинством задач самостоятельно. Я лишь утверждаю решения. Крупных проектов сейчас нет, вот и появилось свободное время.

Тетушка Ло кивнула:

— Понятно. Раз дел немного, отдыхайте больше, а то так и здоровье подорвать можно.

Чу Ивань слегка напрягся. Поймав на себе глубокий взгляд Чэнь Хэмина, он невозмутимо положил Нао-Нао кусочек говядины.

— Ешь больше мяса, чтобы расти быстрее. — Глядя на то, как малыш с хомячьими щеками уплетает еду, Чу Ивань почувствовал, как неловкость отступает.

Он-то думал, что утренняя встреча была слишком скучной и не шла ни в какое сравнение с едой, приготовленной Чэнь Хэмином, и совсем забыл о времени. А теперь переживал: не покажется ли он в глазах Нин Шэна безответственным бездельником?

Чэнь Хэмин закусил палочки, чтобы не рассмеяться. У него наконец-то появился компромат на Чу Ивана! Президент, который не подает пример трудолюбия, — это вообще нормально?

Впрочем, вспоминая, что причина ранних уходов — его стряпня, Чэнь Хэмин призадумался. Готовить трижды в день утомительно, а он ведь хотел здесь отдохнуть. Еще пара дней — и он возненавидит кухню!

Посмотрев на жующих рядом, он решил начать разговор:

— Мои раны зажили. Послезавтра, когда объявят о статусе Нао-Нао, я тоже выйду на работу. Тогда готовка снова ляжет на плечи тетушки Ло.

— Что?! — два голоса, один взрослый и один детский, прервали тетушку Ло.

— Я скоро заплесневею дома. К тому же Нао-Нао пора в детский сад. Я спокоен, зная, что вы присмотрите за ним, а я смогу спокойно работать.

Чэнь Хэмин говорил искренне. Нао-Нао был чудесным ребенком, но жизнь, вращающаяся только вокруг малыша, была не тем, чего он хотел.

Чэнь Хэмин хотел добавить что-то еще, но по щекам Нао-Нао покатались слезы, капая на игрушечного мишку.

— Ты... ты снова не хочешь Нао-Нао? — мальчик не мигая смотрел на него, всхлипывая.

Чу Ивань молча обнял дрожащего ребенка, пытаясь успокоить и вытирая слезы. Чэнь Хэмин растерялся: он знал, что Нао-Нао будет против, но не ожидал такой бурной реакции.

— Не плачь, папа не бросает тебя. Мы же обещали друг другу, помнишь?

— Но ты уходишь... уходишь от Нао-Нао... — Нао-Нао уткнулся в него, захлебываясь слезами.

— Нао-Нао уже большой, — вступил в разговор Чу Ивань. — Посмотри, все дети ходят в садик. А если ты пойдешь в садик, папе одному будет очень одиноко, правда?

— Но папы из телевизора всегда возвращаются домой! — ребенок был неумолим. — Вы все врете! Папа уйдет на работу и не вернется, и я снова стану ненужным ребенком! У-у-у...

Чэнь Хэмин, чувствуя, как сжимается сердце, продолжал уговаривать:

— Ты мое сокровище, как я могу тебя бросить? Даже если я буду работать, я буду часто тебя

навещать...

Нао-Нао зарыдал еще громче.

— Не надо! Я хочу видеть папу каждый день! Ты что, хочешь найти себе красивую тетю, завести с ней детей и забыть про меня?

Чэнь Хэмин был в отчаянии. Кто научил его таким словам?!

— Никакой тети нет, и детей у меня больше не будет, я люблю только тебя одного! — пытался объяснить он, но Нао-Нао ничего не слышал.

— Тогда чего ты хочешь, чтобы папа сделал? — в голосе Чэнь Хэмина звучала полная капитуляция.

Нао-Нао вытер слезы и выпалил:

— Я хочу... хочу, чтобы папа вышел замуж за дядю!

<http://bllate.org/book/19936/1962469>